

Цинь Фэнь рассказала, что произошло в начале, надела шляпы на голову Цинь Чена одну за другой и, наконец, сказала: «Если бы не Цинь Чен, как наша семья Цинь могла оскорбить Мастера Лян Юя и заставить нашу семью Цинь потерять так много сокровищ? Я боюсь, что в будущем наша семья Цинь усложнит нам жизнь, если мы хочю пойти во Дворец Ци!»

Цинь Чен стоял, чувствуя взгляды со всех сторон и выступление Цинь Феня в зале, он усмехнулся в своем сердце.

«Потеря этих вещей, включая Хэй Яо Минши, составляет всего 70 000 серебряных монет. Для семьи Цинь это просто кусок пирога, но это так же нелепо, как если бы они сами обанкротились».

Один из старейшин холодно сказал: «Цинь Чен, что еще ты можешь сказать!» Если он сможет стать принцессой, он также сможет получить временное официальное положение при дворе. Но теперь из-за Побег Цинь Юэчи и его досуг дома, можно сказать, что он ненавидит их двоих.

Цинь Чен был слишком ленив, чтобы что-то сказать, и сказал равнодушно: «Мне нечего сказать». Ты все еще видишь это? Семья Цинь!» Старейшина хлопнул по столу и сердито сказал Цинь Юаньсюн: «Патриарх, я предлагаю изгнать этого маленького ублюдка из семьи Цинь, чтобы не причинять больше вреда моей семье Цинь.»

«Патриарх, согласен. «

«Если этот маленький ублюдок будет изгнан из-за беззакония, моя семья Цинь рано или поздно сильно пострадает». «

«Незнакомый белоглазый волк!» «

Несколько старейшин и управляющих семьи Цинь кричали и рекомендовали.

Чжао Фэн мрачно улыбнулась в своем сердце. Второй раз — изгнать мать и сына семьи Цинь из семьи семье, чтобы увидеть, как они могут пройти через это.

«Разве это не правильно, старейшины. «Цвет лица Цинь Юаньчжи изменился, и он сказал: «Изгнание из семьи — важное событие, по крайней мере, нам нужно дождаться возвращения старика. «

«Хм, мистер Цинь Юаньчжи сейчас находится на границе и сражается с Чжао Го. Вернуться через три или пять лет невозможно. Когда он вернется?» «

«Это особый случай Цинь Чена, этого маленького ублюдка, который может оскорбить Мастера Лян Юя в юном возрасте. «

«Такая мразь из моей семьи Цинь действительно аморальна и морально испорчена. «

Несколько дядей и старейшин Цинь Юаньчжи кричали холодным голосом. Все они в возрасте 1 года. У них большие бороды, седые и белые, а лица покрыты морщинами, но они смотрят на Цинь Чена. с холодными глазами, как лезвие, полное безразличия, как будто глядя на Цинь Чена. Это не ребенок семьи Цинь, а враг семьи Цинь.

Цинь Юаньчжи криво улыбнулся в своем сердце, посмотрел на Цинь Юаньсюн и сказал:
«Брат»

Цинь Юаньсюн махнул рукой, затем холодно посмотрел на Цинь Чена и сказал: «У Цинь Чена нет правила, и причина, по которой моя семья Цинь может быть в Даци. Возвышение страны происходит из-за строгих семейных правил, но в конце концов вы мой племянник, позвольте мне дать вам последний шанс объяснить.»

«Глава семьи?»

«Почему вы просите его объяснить.»

«Дело в том, что его могут прямо выслать. Во всяком случае, он не натурализован, так что он не моя семья Цинь».

«Моя семья Цинь была достойна его за то, что давала ему бесплатную еду и питье в течение стольких лет».

Один из старейшин и управителей открыл свою роты один за другим, но они никак не ожидали, что глава семейства попросит этого маленького ублюдка объяснить, что еще можно объяснить.

Глядя в эти глаза, которые хотят съесть его, Цинь Чен равнодушно улыбнулся: «Раз ты так сильно хочешь, чтобы я покинул семью Цинь, тогда мне можно уйти, почему ты действительно заботаешься обо мне? «

«Цинь Чен.» Цинь Юаньчжи пил и с тревогой смотрел на Цинь Юэчи.

Однако Цинь Юэчи холодно посмотрел на все в зале с отчаянным выражением на своем упрямом лице.

Но Чжао Фэн вскочил, как будто нашел причину, указал на Цинь Чена и резко сказал:
«Старейшины, вы все слышали, что сказал этот маленький ублюдок, у него все еще есть наша семья Цинь в его глазах?»

«Хахаха, вы все говорили об этом раньше, так как я не из семьи Цинь, почему я должен

заботиться о вас!» Цинь Чен сказал с насмешкой и пренебрежением: «Семья Цинь, я никогда не был ребенком семьи Цинь, и я никогда не был ребенком семьи Цинь». Не добавляйте мне свое желаемое за действительное, чтобы стать семьей Цинь».

«Вы смелы!»

Многие старейшины были так рассержены, что чуть не потеряли сознание от слов Цинь Чена. Все они были бледны, и их тела дрожали от гнева.

«Я смелый? Ха-ха, как я смею! Вы все большие имена в семье Цинь, как я смею быть самонадеянным перед вами, когда я такой скромный! Столько лет, от Сверху вниз в вашей семье Цинь, кто настоящий?» Возьмите нашу мать и сына как людей?»

«Моя мать — старшая дочь семьи Цинь, и вы близкие родственники. Давайте видите, как вы с ней обращались столько лет? Ничего страшного, что посторонние издеваются над ней. Забудьте, но вы тоже издевались над ней и издевались над слабой женщиной, вам не стыдно?!»

«Просто Скажи, что ты, Чжао Фэн, всегда усложняешь жизнь моей матери. Избитая до смерти и умирающая, моя мать всю ночь стояла на коленях перед вашими воротами Чжао Фэн, просто чтобы умолять меня о таблетке восстановления, поэтому вы позволили ей льстить Господу Qi!»

«Zhao Qirui Разве вы, ребята, не знаете достоинства этой суки? Вы толкаете мою мать в яму огня с таким зверем! Вы явно толкаете мою мать в яму огня !»

Рычащий голос Цинь Чена эхом разнесся по залу и был оглушительным, Как нож, как меч, полный гнева и пронзания, все тела сотрясались, и их сердца были потрясены!

В зале была мертвая тишина, за исключением Цинь Юаньчжи, который только вчера вернулся и не знал, все старейшины и дьяконы выглядели крайне уродливыми, потому что знали, что то, что сказал Цинь Чен, было правдой.

«Возвращение к таблетке Бога — всего лишь второсортная таблетка, а моя мать — старейшая женщина в семье Цинь! Она ваша сестра, тетя, племянница и племянница. Люди! Но вы позволили ей Чжао Фэн, сука, усложнила ситуацию из-за таблетки возвращения к Богу. Кто-нибудь когда-нибудь заботился о тебе? Ты обращаешься с нами как с людьми?»

«О чем ты сейчас говоришь? Дети семьи Цинь, я не родился в семье Цинь, вы не хотите использовать правила семьи Цинь, чтобы наказать меня!»

Холодный голос Цинь Чена долгое время эхом разносился по залу. , резкий голос и убийственные глаза потрясли У всех сердца дрогнули, и они долго не могли говорить.

«Посмотрите на этого маленького ублюдка, который беззаконен и беззаконен!» Чжао Фэн

истерически закричал, его глаза были такими же злобными, как ядовитая змея.

«Брат, что здесь происходит?» Цинь Юаньчжи посмотрел на Цинь Юаньсюн и резко спросил. Он отвечал за бизнес семьи Цинь в различных частях страны Даци и часто был вдали от семьи Цинь. В противном случае он не остался бы в неведении об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/120817/5018488>